

Глава 30. Женаты? (Заключительная) Там, где должна сбить машина. Часть 2

Всё было настолько логично, что Вен Ин Лин подрастала - когда первоначальная владелица вернулась бы, то сама Шэнь Ван исчезла бы, поэтому Ин Лин стала относиться к ней столь холодно. Сердце девушки должно было ощутить себя невероятно грустно... Верно, значит Шэнь Ван должна пойти и утешить её!

Вен Ин Лин сидела в своей комнате, медленно перелистывая книги на столе. Она уже знала, что это именно Шэнь Ван появилась в дверях её комнаты, поэтому не оборачивалась. Девушка отбросила все свои тревоги, подавив сильное собственническое чувство внутри и собиралась вырасти вместе с Ван, когда у неё восстановится память.

Когда девушка смогла бы восстановить свои воспоминания, а первоначальная владелица заняла бы это тело, Ин Лин просто боялась, что Ван больше не вспомнит её и то, что между ними произошло.

- Ин Лин...

- Хм.

- Ин Лин, этот мир такой страшный... - Шэнь Ван подошла сзади и положила руки на плечи другой девушки. Она склонила своё лицо ближе к ней и мягко погладила по щеке.

Система 188 готова была не только глаза закатывать, но и истерично смеяться: Пфф! Снова будет то же самое!

- Почему ты так холодна ко мне, ты изменил свои чувства и решила бросить меня в этом странном мире? Ты, правда, можешь оставить меня на произвол судьбы и смерть в страхе, правда?

- Нет, - Вен Ин Лин, слушая глупости, которые несла Шэнь Ван, почему-то ощутила себя в гораздо более лучшем настроении. Она закрыла страницы своей книги, когда повернулась в сторону вошедшей девушки. Теперь они столкнулись буквально лицом к лицу.

- Да, - Шэнь Ван горько шепнула, потому что не могла поверить собственным же словам.

- Я сказала, что нет, - Вен Ин Лин повторила ещё раз, предполагая, что возможно, Ван не сразу расслышала.

- Очевидно, что, да, - Шэнь Ван упёрто вновь повторила свои слова.

- На самом деле - нет, - Вен Ин Лин решительно ответила, а её ладонь опустилась на лоб Шэнь Ван, тогда она спросила: - Образы в твоей голове... Они закончили мигать?

- Пока нет, - Шэнь Ван ответила слабо, понимая, что, наверняка, не осмелилась бы ответить "да" сейчас. Если бы она сказала, что память вернулась, то Вен Ин Лин непременно оттолкнула бы её своей холодной и бессердечной рукой. Чёрт, действительно эта женщина была одновременно милой и ненавистной.

- Хм, - Вен Ин Лин ответила лишь это, а затем обняла Шэнь Ван, заставив её присесть сбоку на подлокотник своего кресла. Они обе пока просто молчали.

Спустя долгое время каждая из них оказалась опутана собственными мыслями, но Вен Ин Лин

внезапно встрепенулась.

- Шэнь Ван, давай я нарисую для тебя картину?

На её мольберте Шэнь Ван появилась только один раз, и то она прикрыла её цветочным кустом. На этот раз она хотела серьёзно и тщательно нарисовать портрет своей Ван. Она хотела создать такой рисунок, который бы не ошибся ни в одной её черте и передал бы всю красоту.

Выражение лица Шэнь Ван стало хуже, чем при плаче. Возможно, если бы это был их обычный день, то она была бы счастлива, но теперь Вен Ин Лин выглядела так, словно умирала, где уж ей было рисовать её портрет?

"188, я подозреваю, что мисс Айсберг пытается нарисовать мой посмертный портрет, чтобы, когда я исчезну, она могла каждый день закрываться в своём доме и смотреть на меня. Боже, она будет глядеть на него и тосковать по мне. Эта влюблённая женщина действительно ненавистна и мила одновременно".

Шэнь Ван по-прежнему следовала всем просьбам Вен Ин Лин. Она играла в игру на телефоне в своей обычной манере, крепко сжав телефон пальцами и свернувшись калачиком на диване. Время от времени она украдкой поднимала голову и видела застывший взгляд Вен Ин Лин, который превращался в своего рода глубокий родник воды. Затеряться в её глазах было легче лёгкого, но Ин Лин смотрела на неё сосредоточенно, мягко и вместе с тем серьёзно. Глядя на неё, она становилась немного одержимой.

Вен Ин Лин уже хотела напомнить Шэнь Ван, чтобы та просто играла в игру и не поднимала голову, подглядывая за ней. Но видя, как девушка порой смотрела на неё крайне навязчиво, этот взгляд, это мастерское обрамление печали было совершенно невозможно остановить. Если бы Ван растворилась в воздухе, эта картина должна была стать лучшим, что осталось у Ин Лин.

Когда портрет оказался закончен, Шэнь Ван смотрела на свою картину с крайне зачарованным и глупым видом. На самом деле, ей слишком сильно хотелось наброситься на неё и разорвать в клочья. Её образ невинной, неприхотливой, милой девушки был полностью разрушен!

- Ин Лин, твоя картина слишком абстрактна, она полностью изменила мою внешность. Это действительно не похоже на меня, я не могу понять такое высокое искусство, пожалуйста, перерисуй заново, - Шэнь Ван взяла Вен Ин Лин за руку и спросил с ожиданием: - Как тебе кажется?

- Я думаю, что она очень реалистична, - Вен Ин Лин аккуратно отложила картину, её слова были очень серьёзными. - Это самая приятная картина с тех пор, как я пишу, поэтому эту картину я буду хранить вечно.

«Хранить вечно?»

Нет, как же так, даже если это был посмертный портрет, он ведь должен был выглядеть хорошо, верно?

Всякий раз, когда Шэнь Ван думала о своей картине, ей казалось, что на ней она выглядела испорченной. Она ничего не могла с собой поделать, поэтому ей по-прежнему хотелось наброситься на картину, схватить её руками и разорвать. Однако, как бы в подтверждение своих слов, Вен Ин Лин начала обрамлять картину прямо перед Шэнь Ван. Этот маленький

портрет оказался затянут в очень тонкую раму, которую, кстати, Вен Ин Лин с трудом выбрала, разрываясь между несколькими вариантами.

В этот период времени, всё, что делала Шэнь Ван, так это просто следовала за девушкой. Она говорила, как хорошее, так и плохое, просто надеясь, что это позволит Вен Ин Лин передумать.

Портрет, наконец, был вставлен в красивую позолоченную раму. Вен Ин Лин, казалось, была готова к тому, что Ван могла прийти и тайно забрать картину, поэтому она действительно открыла сейф, отбросив в сторону тугие пачки юаней, несколько золотых слитков и некоторые другие вещи, которые Шэнь Ван попросту не узнала, а затем положила туда маленький портрет, который занял весь сейф.

«Итак, этот портрет - такая ценность, что пачки юаней и золота, а также какие-то неизвестные вещи, в глазах Вен Ин Лин, кажутся просто каким-то хламом». - Шэнь Ван загадочно размышляла в своей голове.

- Эти вещи не очень важны, просто положу их в шкаф, - после того, как Вен Ин Лин закрыла сейф, она обернулась и увидела, что Шэнь Ван смотрела на лежащие на полу деньги. Девушка самостоятельно бросила пачки юаней и золотых слитков в шкаф, совершенно не заботясь об их состоянии.

Взгляд Шэнь Ван оказался прикован к Ин Лин, следя за каждым её действием и не отрываясь ни на секунду.

188: Позор, хозяйка, у тебя на банковской карте огромная сумма денег, не надо постоянно пялиться на чужие, ах!

- Ин Лин, портретная живопись - это просто картина, никто её не украдёт. Я думаю, что вот настоящие деньги, легко можно будет своровать, - Шэнь Ван заговорила, ощутив, как пересыхает горло от волнения.

Она посмотрела на блестящие слитки и слишком сильно захотела хотя бы притронуться к ним, но хорошее моральное воспитание контролировало её руку. Неправильно было брать чужие вещи, даже если она до смерти любила эти деньги. Тем не менее, ей было необходимо напомнить об этом и Вен Ин Лин.

<http://bllate.org/book/17345/1626335>